

— Ты не позволишь мне вернуться?.. Нет, ведь даже невесты, вышедшие замуж в мире призраков, имеют право на визит домой. Тем более мы с тобой не женаты, я свободный человек.

— На сколько? — наконец спросил Ци Хуэй.

— На два дня... всего на два дня.

За эти два дня он должен придумать способ, чтобы вместе с Ци Хуэем отправиться в ЗАГС.

Обманывать нехорошо.

Но...

Бай Синхэ говорил, что ему трудно, и это не было ложью.

Спрашивая себя, Ци Хуэй относился к нему неплохо, поступать так было несправедливо.

— Ты возвращаешься домой, — тётушка Лянь пересчитывала цифры в бухгалтерской книге. — Давно не был.

Мир призраков и мир людей разделены невидимой пропастью, похожи, но не связаны. Поэтому в некоторые эпохи медиумы могли зарабатывать огромные деньги, а в мире призраков есть аналогичные должности.

Тётушка Лянь сказала, что может отправить его обратно.

— Спасибо.

— Не за что, в любом случае... — тётушка Лянь улыбнулась. — Возвращайся скорее.

Чтобы вернуть живого человека из мира призраков в мир людей, требуется немалая подготовка. Когда бабушка отправляла его в мир призраков, она, кажется, зажгла сотни свечей. А у тётушки Лянь она просто прикрыла глаза Бай Синхэ.

— Ты не живой, но и не мёртвый, оба мира считают тебя чужаком, — пробормотала тётушка Лянь. — Я советую остаться здесь.

Он не успел ответить, как его тело внезапно стало лёгким, словно птица с полыми костями, создавая ощущение парения. Видение закрутилось в водовороте, в его глазах солнце растаяло. Станным был только Ци Хуэй, стоящий в дверном проёме, опираясь на дверь. Всё растаяло, только Ци Хуэй остался целым, молча смотря на него, его глаза были как зимние озёра.

Бай Синхэ моргнул в замешательстве, и сцена внезапно изменилась.

Пещера...

Пещера на горе Мэй.

Спрыгнув с холодного каменного пола, он быстро пошёл вниз по горе.

Уже наступила ночь, на улицах городка Ү, как обычно, было мало людей, только несколько стариков сидели у дверей, обсуждая дела.

Дома бабушка вышивала платок при свете лампы.

— Бабушка, — Бай Синхэ подошёл и забрал у неё платок. — Не вышивай вечером, это вредит глазам.

— Он... он не пришёл с тобой? — Бабушка посмотрела за него, разочарованно. — Нет.

Бай Синхэ хотел что-то сказать, но остановился:

— Ци Хуэй думает, что я девушка...

Отношение бабушки изменилось, она всегда была мягкой, но вдруг стала холодной:

— Раньше я была неправа, но я больше не могу так, Синхэ. Остальное ты решишь сам.

После таких слов Бай Синхэ больше не мог сказать ни слова.

Разве можно винить бабушку? Он не мог.

Вечером он сидел на кровати, чем больше думал, тем больше раздражался.

Он нашёл свой телефон, давно не включал его, нажал кнопку питания, и на экране появилась куча сообщений.

В WeChat было несколько сотен непрочитанных сообщений, его друзья и одноклассники спрашивали, куда он пропал, почему не отвечает на звонки и сообщения. В группе даже были записи о том, как они обращались в полицию городов В и Х.

Бай Синхэ рассмеялся и поспешно ответил в нескольких диалогах, что он жив, как вдруг телефон зазвонил.

[Входящий звонок: Бай Ган]

Увидев это имя, его настроение моментально испортилось.

— Что нужно? — ответил он. — Я на улице.

Бай Ган:

— Послезавтра мой день рождения, почему ты не отвечаешь на сообщения? Немедленно возвращайся, ты слишком долго там задержался.

Он молчал, Бай Ган всё больше злился:

— Что, ты не хочешь возвращаться?

— Вернусь послезавтра.

Телефон наконец отключился.

Он подумал: «Это плохо».

Возвращение в реальный мир неизбежно привело к появлению этого крайне навязчивого персонажа — отца.

Если он не вернётся домой, Бай Ган обязательно устроит скандал, а это помешает.

Он был занят, через два дня должен вернуться в мир призраков, чтобы обсудить с Ци Хуэем важные дела, у него нет времени на разборки с Бай Ганом.

В голове Бай Синхэ появилась куча жалоб, он только сыграл несколько партий в игру, чтобы выпустить пар, избивая новичков.

— Только что увидел твоё сообщение, ты вернулся?

На третий день, только что сойдя с самолёта, Бай Синхэ получил звонок от друга детства Мэн Ди.

— Да, день рождения отца.

— Не ссорься. — Мэн Ди привычно посоветовал.

— Знаю, позже поужинаем вместе. — сказал он.

Бай Синхэ, вызванный домой звонком, сел в машину и доехал до ворот своего района. Он обошёл вокруг, вспомнив много неприятных моментов. Думая об этом, он всё больше ненавидел Бай Гана.

Он нажал на звонок:

— Это я.

Домработница открыла дверь, мягко сказала:

— Ты пришёл? Заходи, семья ждёт тебя.

Несколько членов семьи Бай сидели за столом, ужиная.

Родители, сын и новорождённый младенец, всё было мирно.

Он нахмурился.

Бай Ган, увидев его, тоже начал злиться:

— Почему не здороваешься?

Бай Синхэ не понимал, почему Бай Ган так настаивал на его возвращении, чтобы всем было плохо.

— Папа.

Он сел за стол. Рядом с ним был незнакомый подросток, одетый в брендовую одежду и с iPhone, они некоторое время смотрели друг на друга.

Бай Синхэ подумал: «А, сводный брат».

Брат засмеялся:

— Ты на что смотришь?

Бай Синхэ не обратил на него внимания, опустил голову и ответил на сообщение друга.

— Папа, смотри на него, — брат указал на него, насмехаясь. — Эй, он в юбке, не извращенец ли?

Бай Ган тоже сказал:

— Почему ты всё ещё в женской одежде?

Брат продолжил кричать:

— Не знаю, с кем он там общается, папа, тебе нужно его хорошенько проучить. На прошлой неделе я был на курсах, и кто-то спросил, знаю ли я его, говорят, он известный гей из третьей средней школы, встречался с одноклассниками... какой позор.

Бай Синхэ положил телефон, раздражённо:

— Какое тебе дело?

— Как ты разговариваешь с братом? — сказал Бай Ган. — Переоденься, помолись, а потом поешь. Мне никогда не нравилось, как ты одеваешься, только твоя мама это терпела!..

Мачеха успокоила:

— Он ещё ребёнок, вырастет — поймёт.

Бай Синхэ слушал это с раздражением и не хотел молиться.

У родителей Бай были разные верования, он как атеист часто оказывался между двух огней. Раньше это было сладкой мукой, а теперь — лишним хламом.

— Не буду есть.

Он положил палочки.

— Куда ты? — спросил Бай Ган.

— Не твоё дело.

Если бы это был восемнадцатилетний Бай Синхэ, он бы снова устроил скандал с Бай Ганом, удовлетворив мачеху и брата. Теперь он совсем не хотел иметь дело с этой семьёй, пусть будет как будет. Ему нужно продолжать играть в игру по завоеванию Ци Хуэя, некогда.

Не успел он сделать и пары шагов, как Бай Ган холодно произнёс:

— Что за отношение, разве твой брат говорит неправду? Ты сам признал, что за человек, здесь все знают! Ты опозорил семью, а я ещё терплю тебя, ты должен быть благодарен. Если сегодня выйдешь из этого дома, я больше не буду считать тебя сыном.

Бай Синхэ уже слышал такие слова, его чувства были оцепенелыми. Для него семья была просто так, мёртвые умерли, живые его не любят.

Он сделал вид, что не слышит, и ускорил шаги. За спиной снова раздался голос Бай Гана:

— Этот несчастный так похож на свою мать, его испортили, не исправить, лучше выгнать поскорее!

Он наконец выбежал из дома, остановился внизу. Бай Синхэ задержался на мгновение, услышав шаги, обернулся.

За ним выбежал только золотистый ретривер.

Он разочарованно улыбнулся, присел и погладил его по голове:

— Ваньвань, почему ты вышел?

Ласковые глаза собаки спокойно смотрели на него, словно понимая человеческие переживания.

Когда он был маленьким, семья ещё не была богатой, они втроём жили в съёмной квартире, экономили, чтобы в выходные сходить в парк аттракционов, потому что Бай Синхэ любил карусели...

Почему всё стало так, он сам не понимал.

— Возвращайся, не зли младшего брата. — сказал он.

В городе у Бай Синхэ была квартира.

Возможно, мать перед смертью наконец осознала что-то и решила оставить ему квартиру, чтобы у него было место для жизни.

Бай Синхэ чувствовал себя будто заново родившимся, эта игра была слишком реалистичной, вызывая дискомфорт. Он больше не хотел быть бесплатным промоутером.

Да, это всего лишь игра.

Его персонаж был на грани смерти, ему срочно нужна была пышная свадьба.

Но Ци Хуэй не хотел жениться на нём.

Бай Синхэ не мог придумать способ.

Разве человек, который его не любит, согласится жениться на нём, если только не поддастся чарам?

Мир призраков.

— Третий день, Бай Синхэ не вернулся?

Тётушка Лянь удивилась.

Ци Хуэй нахмурился:

— Не знаю, он сказал, что на два дня.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16168/1449158>